

ствуясь ложными пунктуационными ассоциациями, их ставят: *Между тем погода понемногу портилась.*

5. **Диктант «Найди и исправь ошибку».** Для данного вида диктанта подбираем фразы, в которых содержатся речевые ошибки разных типов (лексические, фразеологические, морфологические и т.п.). Ставим перед учениками задачу – найти, объяснить появление ошибки, её исправление. Можно предложить учащимся самим последить за речью одноклассников, родителей, бабушек и дедушек. Здесь возможны наблюдения с учетом гендера: девочки проводят наблюдения за речью девочек, мам, бабушек, а мальчики – за речью мальчиков, пап, дедушек и наоборот. Собранный и отобранный материал использовать в работе.

Например, *«Одень пуловер, – напомнила мама, – замерзнешь».* Учащиеся исключают паронимию (норма: *надень*) и оформляют высказывание с прямой речью.

Таким образом, ортологический тренажёр достаточно мобилен: в нем всегда может получить отражение конкретная тема любого урока. С тренажёра можно как начать, так и завершить им урок. Задания в нем применяются и как тренировочные, и как контрольные. Он уместен на любом этапе урока: при объяснении нового материала и при его закреплении или повторении.

Опыт показывает, что этот прием, вызывает у школьников интерес, даёт возможность успешно формировать навыки правильной, чистой, логичной, точной, богатой речи.

© Королева М.В., 2013

А.А. Косинова, Р.Ю. Шебалов
Екатеринбург

Личные имена собственные в повестях А. и Б. Стругацких
«Трудно быть богом» и «Обитаемый остров»

Ключевые слова: художественный текст, А. и Б. Стругацкие, оним, иноязычные ономастические структуры.

Язык художественного произведения характеризуется множественностью интерпретаций. Имя собственное является линг-

вопрагматической единицей, выполняющей определенные смысловые функции. Проблема литературного имени собственного активно рассматривается в филологической практике. Имя в художественном тексте может выступать знаком авторского отношения к персонажу, отношений персонажей между собой, а также способом создания виртуальной реальности, отличной от повседневной жизни.

Рассмотрение имени собственного на материале произведений художественной фантастики является относительно новым подходом, так как данный жанр сформировался относительно недавно [Ваганова 2011].

В повестях братьев Стругацких «Трудно быть богом» (1963) и «Обитаемый остров» (1969) представлено большое количество имен собственных (ИС). Они выполняют здесь ряд функций, характерных для фантастических произведений: имена в данных повестях являются одним из средств создания картины мира, выступают как средство характеристики персонажа и изображенной действительности.

Структура повести «Трудно быть богом» включает центральную часть и пролог с эпилогом, которые образуют своеобразную «рамку» произведения. Эпилог и пролог представляют собой повествование о жизни на Земле, и имена в этих частях даны русские, привычные для русскоязычного читателя (*Антон, Анка, Пашка*). Центральная часть произведения – рассказ о жизни на планете с феодальным строем, который когда-то пережила и Земля. В этой части модель именования персонажей напоминает систему бытовавшую в средневековой Европе. Для нее характерно именование героев по социальному положению (*дон Рэба, дон Румата*), духовному сану (*святой Мика, отец Кабани, брат Нанин*). Имена простолюдинов могут включать в свой состав прозвище (*Вага Колесо, Пэрта Позвоночник*). Взаимопроникновение имен в другие части (в прологе и эпилоге – *Кира, Гекса Ируканский*, в основной части – *Антон, Александр Васильевич, Пашка*) указывают на неразрывную связь между двумя мирами.

В повести «Обитаемый остров» нет такой четкой структурной границы между повествованием о Земле и о другой планете,

на которой оказался главный герой. Система имен собственных в данном произведении включает в себя в основном имена, характерные для планеты Саракш (*Гай, Рада, Серембеш, Панди, Бахту, Нолу, Ренаду*) и непривычные для русскоговорящего читателя. Имена собственные, функционирующие в земной модели наименования, употребляются крайне редко.

Имена собственные, представленные в данных произведениях, имеют ряд сходных фонетических особенностей. Так, в именах преобладают фрикативные (*з, ш*) и смычно-взрывные согласные звуки (*к, г*). В повести «Обитаемый остров»: *Гай Гаал, Серембеш, Зеф, Зогу, Мегу, Фанк, Каан, Мак Сим, Зойза, Пудураш, Бошку*. В повести «Трудно быть богом»: *Гекса, Мика, Киун, Вага, Кабани, Ката, Гуг, Горан, Капада, Кира, Кси, Окана, Кин, Гаук, Пица, Кирис, Багир, Гур, Кэу, Эгу, Кикус, Тибак, Фика, Пакка*. В некоторой степени частое повторение в речи этих звуков дает установку на чужеродность, указывает на отличие данной системы от русской. Традиционно речь с обилием свистящих и шипящих звуков кажется неблагозвучной и грубой носителю русского языка.

Все личные имена в данных произведениях можно разделить на женские и мужские (*Гай, Рада; Киун, Окана*). В повести «Обитаемый остров» имена также можно разделить на склоняемые и несклоняемые. Несклоняемые имена: *Варибобу, Зогу, Нолу, Мегу, Чачу, Панди, Бахту, Анису, Бошку, Ренаду, Грамену, Поррумоварруи*. В более ранней повести «Трудно быть богом» несклоняемых имен только два (*Тамэо, Каску*), остальные личные имена склоняются в соответствии с нормами русского языка.

В состав большинства имен в «Обитаемом острове» входят один-два слога (*Гай, Тоот, Рада, Зогу, Каан, Зеф, Фанк*), лишь несколько имен имеют в своем составе три и более слогов (*Ренаду, Варибобу, Серембеш, Пудураш, Грамену, Поррумоварруи*). Имя главного героя *Максим* в данной ономастической системе трансформируется в более краткое и привычное для жителей данной планеты *Мак Сим*, образуя имя и фамилию. В повести «Трудно быть богом» имена в основном двух- и трехсложные (*Гекса, Арата, Румата, Будах, Капада, Рипат*). Односложных имен всего 7: *Пиц, Бон, Гуг, Кси, Уно, Кин, Гур*. В этом проявля-

ется одно из различий данной ономастической традиции от русской, так как русские имена состоят в основном из двух-четырех слогов, широко распространены трех- и четырехсложные [О русских именах 1991: 11].

В повестях представлена система прозвищ, которая расширяет номенклатуру имен. В произведении «Трудно быть богом» прозвища даны простолюдинам и отражают характерные черты героя (*Арата Горбатый*, *Цурэн Правдивый*) либо род занятий (*Гур Сочинитель*; *Вага Колесо* – о бродяге-разбойнике). В «Обитаемом острове» прозвища даны в качестве замены имени – в большинстве случаев настоящее имя героя остается неизвестным (*Умник*, *Колдун*). Прозвища в данном произведении отражают основной вид деятельности персонажа, являются его характеристикой. *Умник* – Государственный прокурор, плетущий интриги против существующего в стране строя. *Вепрь* (настоящее имя *Тик Феску*) – член подпольной организации, воплощающий в себе животную силу, волю и решительность. *Колдун* – воплощение мудрости и спокойствия, разумное начало. *Странник* – до конца повести точно не говорится о том, кем является этот человек; известно лишь, что он имеет влияние в правительстве. В его прозвище содержится намек на его истинную роль в жизни и развитии государства. В финале повести использование им немецкого языка создает эффект неожиданности: «*И тогда Странник приоткрыл глаза и сипло произнес: «Dumkopf! Rotznase!» Максим не сразу его понял, а когда понял, у него подкосились ноги. Дурак... Сопляк...*». Оказывается, что именно Странник ближе всего главному герою, ведь он законспирированный агент Совета Галактической Безопасности Земли и имеет план спасения планеты.

В системе имен, представленных в данных литературных произведениях, чаще всего нельзя разграничить имя и фамилию (родовое имя) героя, если на то нет специального указания: «*Оказалось, что красноглазогозовут Фанк, на чем разговор и прекратился // Или вот взять дядюшку Каана // Зовут меня Максим, фамилия Каммерер. В легионе меня звали Мак Сим; Где-то в недрах тюрьмы орал во всю мочь, сыпля чудовищными проклятиями, понося бога, святых, преисподнюю,*

Святой Орден, дон Рэбу и еще многое другое, душевный друг барон Пампа дон Бау-но-Суруга-но-Гатта-но-Арканара».

В данных повестях присутствуют имена персонажей, которые не играют большой роли в ходе повествования и упоминаются лишь несколько раз: «*Не так давно непьющий деревенский дурачок **Ирма Кукиш** с хутора Благорастворение (по-простому – Смердуны) сдуру забрел вечером к избе и заглянул в окно // Я кузнец **Кикус**, по прозвищу Хромач, мне в кузню идти, а я боюсь...// **Фика Рыжий**, мясник с нашей улицы, уши мне все пьяный рвал; Это был командир бригады экс-полковник **Анипсу**, разжалованный за торговлю казенным горючим на черном рынке».* Имена таких персонажей служат для создания широкого ономастического фона. Они подчиняются тем же особенностям, что и частотные имена данных произведений. Имена персонажей, упоминающиеся в текстах лишь однажды, способствуют более широкому охвату реальности и яркому изображению действительности.

В обоих произведениях есть система прозвищ, призванная расширить номенклатуру имен. Прозвища даны на русском языке и являются одним из средств характеристики героя (*Умник, Вепрь, Арата Красивый, Сатарина Беспощадный*): *И был, наверное, Арата Красивый строен как тополь. Горб и новое прозвище он получил после вилланской войны..., Вы всегда сомневаетесь, Умник, есть у вас такое качество, вы – молодец....*

Имена в повестях А. и Б. Стругацких формируют иные, отличные от русской, системы наименования. Отличия данных систем прослеживаются на разных языковых уровнях. Однако данные системы именования соотносимы с русской и европейской традицией.

Онимы в повестях способствуют детальному и рельефному изображению виртуальной реальности. Имена собственные являются одним из способов формирования читательского восприятия, отношения к персонажам. Восприятие имен отражается и на оценке читателями иных реальностей, описанного в произведениях: жизнь на данных планетах воспринимается как враждебная, жуткая, безрадостная. Существование на «обитаемом острове» подразумевает собой тотальную несвободу чело-

века, его подчиненность государственной системе. Жизнь в средневековом мире на другой планете неизбежно вызывает ассоциации с данным периодом на Земле: господство церкви, инквизиция, четкое деление общества на классы и пр. В произведениях изображается враждебное отношение общества и государства к отдельному человеку. Жизнь на других планетах в целом вызывает гнетущее, безрадостное впечатление.

Параллели с земным миром в этих произведениях отмечали многие исследователи творчества братьев Стругацких. В книге «Братья Стругацкие» Ант Скаландис пишет: «Да, мрачное средневековье... Но стоит поменять полюса, перенаправить луч света в другую сторону, и вот уже блестящая зеркальная поверхность оказывается прозрачным стеклом, а за ним разворачивается совсем иная картина: никакое это не средневековье – это наш с вами сегодняшний... мир, узнаваемый в мельчайших деталях» [Скаландис 2008: 308].

Таким образом, имена собственные, представленные в рассматриваемых произведениях, смоделированы с ориентацией на иноязычные ономастические структуры. Они являются средством создания особой художественной реальности, отличной от нашей повседневной жизни, а также позволяют установить аналогии с земным миром, что свидетельствует об одновременном противопоставлении и соотношении мира вымышленного с повседневностью.

Литература

Ваганова И.Ю. «Внеземные» языки в произведениях художественной фантастики: лингвокреативный аспект // *Lingua mobilis*. – Челябинск. – 2011. – №2 (28).

Скаландис А. Братья Стругацкие. – М., 2008.

Стругацкий А., Стругацкий Б. Обитаемый остров. – М., 1971.

Стругацкий А., Стругацкий Б. Трудно быть богом. – М., 1996.

Суслова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л., 1991.

© Косинова А.А., 2013

© Шебалов Р.Ю., 2013